

Н. И. ТУРГЕНЕВ КАК ДИПЛОМАТ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ЕВРОПЫ в 1813–1816 гг.

А. В. ПИСКУНОВА

В статье с помощью новых архивных источников анализируется малоизвестная сторона государственной деятельности Н. И. Тургенева: служба на дипломатическом поприще в Европе в 1813–1816 гг. Автор раскрывает роль Тургенева в разрешении важных задач внешней политики России после наполеоновского периода, связанных с управлением освобожденными территориями. Освещается малоизученный в историографии эпизод сотрудничества Николая Ивановича с известными государственными деятелями, среди которых: немецкий реформатор барон Г. Штейн, дипломат Д. М. Алопеус, управляющий коллегией иностранных дел граф К. В. Нессельроде. Автор приходит к выводу, что благодаря личным способностям Тургенева для России были удачно разрешены важнейшие внешнеполитические задачи: право Российской империи на участие почти во всех статьях доходов с завоеванных территорий, временное управление важными со стратегической и экономической точек зрения территориями (Саксонская провинция), уменьшение сумм денежных выплат со стороны русского правительства союзникам.

Имя Николая Ивановича Тургенева чаще всего можно встретить в историографии о декабристах и общественной жизни Александровской эпохи¹. А вот в исследованиях о внутренней политике Александра I, преобразованиях первой четверти XIX в. и участии Российской империи в посленаполеоновском устройстве мира личность Тургенева как будто совсем потерялась в бесконечном списке имен эпохи. Однако его государственная деятельность в первую четверть XIX в. была достаточно активной и разнообразной. Имя Николая Тургенева связано не только с Министерством финансов, Комиссией составления законов и Государственным советом. В александровское царствование он успел зарекомендовать себя с положительной стороны и в сфере внешней политики. Именно этой последней области его деятельности, столь необычной для человека юного и не имеющего никакого отношения к дипломатии, и будет посвящена данная статья. В ней будет освещен период деятельности Н.И. Тургенева с 1813 по 1816 г.

¹ Тарасов Е. И. Николай Иванович Тургенев в Александровскую эпоху. Самара, 1925; Довнар-Запольский М. В. Идеалы декабристов. СПб., 1907; Семевский В. И. Крестьянский вопрос в XVIII — первой половине XIX века. СПб., 1888.

1813 год был важной вехой в карьере Николая Ивановича Тургенева. Так сложилось, что Штейн², тщательно подбиравший себе сотрудников в только что образовавшийся Центральный административный департамент союзных правительств³, остановился именно на русском чиновнике, позволив тому сделать дипломатическую карьеру⁴.

Чтобы понять, почему выбор Штейна пал именно на Николая Тургенева, стоит указать на то, как складывалась к этому времени карьера Тургенева. Во-первых, необходимо начать с упоминания о его службе в Московском архиве Коллегии иностранных дел, что характеризует Николая Ивановича как интеллектуала, имевшего представление о дипломатической службе. Последующее за тем обучение Тургенева в Геттингене, крупном центре науки⁵, и назначение на службу сразу в два ведомства — в Специальное ученое бюро при Министерстве финансов и Комиссию составления законов — говорило о его больших амбициях. Но всего этого было бы недостаточно для будущей карьеры Тургенева, если бы у него не было покровителей и доброжелателей, находившихся рядом со Штейном. Среди них и брат Николая Ивановича — Александр Тургенев, и С. С. Уваров, его будущий соратник по обществу «Арзамас». При этом ключевую роль в назначении Тургенева все-таки сыграл Александр Иванович Михайловский-Данилевский, находившийся тогда в главной квартире союзных держав в свите русского императора. Об этом свидетельствует письмо самого Данилевского Николаю Тургеневу с извещением о его новом назначении, из которого становится понятна степень участия Данилевского в этом деле⁶. В дневнике Тургенев также упоминает именно Михайловского-Данилевского как главного виновника своего нового назначения⁷. Так, еще не отпраздновавший свое 25-летие, Тургенев по именному указу императора был откомандирован к барону Штейну в качестве русского комиссара Центрального административного департамента союзных правительств. При назначении император повелел оставить за Тургеневым жалованье, получаемое в Министерстве финансов и Комиссии составления

² О Штейне см. подробнее: *Pertz G. H. Das Lebendes Ministers Freiherrn vom Stein*. Bd. 1–6. Berlin, 1850–1855.

³ Центральный административный департамент союзных правительств был образован в 1813 г. для управления только что освобожденными германскими землями. В обязанности этого учреждения входило назначение местной администрации, контроль за ее деятельностью, разработка общей схемы управления и снабжения подконтрольных территорий.

⁴ Об этом периоде кратко упоминают и Е. И. Тарасов (в монографии «Николай Иванович Тургенев в Александровскую эпоху»), и М. Вишницер (в 1908 г. опубликовал в журнале «Минувшие годы» статью «Барон Штейн и Николай Тургенев»). Вишницер ставил цель рассмотреть не служебную деятельность Тургенева, а вклад барона Штейна в формирование взглядов Тургенева.

⁵ Об учебе Н. И. Тургенева в Гёттингенском университете см. подробнее: *Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX в. М., 2005. С. 275–281.*

⁶ ИРЛИ. Ф. 309. Д. 2376. Письмо А. И. Михайловского-Данилевского Н. И. Тургеневу за 1813 г. Л. 1–2.

⁷ Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. СПб., 1913. Т. 2. С. 223.

законов. Также он поручил министру Д. А. Гурьеву обеспечить Тургенева всем необходимым для благополучного переезда⁸.

На пути в главную штаб-квартиру союзных правительств Николай Тургенев был задержан новым губернатором Саксонии, князем Николаем Григорьевичем Репниным, который попытался выхлопотать Тургенева для своего ведомства. Однако Штейн настаивал, чтобы тот остался именно под его начальством⁹. В конце 1813 г. Тургенев наконец добрался до Франкфурта, где в то время находилась главная штаб-квартира союзных держав. С этого времени для Тургенева начинается жизнь, полная новых знакомств и впечатлений.

Штейн назначил Тургенева своим личным секретарем и поручил вести всю ведомственную переписку, а также готовить для него записки с поступающих к нему докладов и отчетов из управляемых союзниками территорий. Для этого Тургенев должен был неотлучно находиться при бароне, исключая только те случаи, когда сам Штейн посылал его в качестве уполномоченного с важными донесениями¹⁰. Такое особое внимание Штейна к Тургеневу объясняется личным участием в его судьбе тогдашнего российского посланника в Вене Сергея Семеновича Уварова, который несколько раз писал барону Штейну о верности, надежности и уме молодого человека, прося употребить его для важных поручений¹¹. О роли Уварова в назначении Тургенева личным секретарем начальника Центрального департамента пишет и сам Николай Иванович в письме к брату Александру, прося его «засвидетельствовать истинное почтение» Уварову¹².

Как писал Тургенев в своем отчете, перед Центральным департаментом стояли следующие задачи: рассмотреть доклады генерал-губернаторов занятых территорий о положении дел; уточнить затраченные средства великих держав и понять, насколько эти затраты соответствовали общим интересам, а также определить для каждой страны сумму, которую она будет обязана внести в общую кассу для последующего распределения между союзниками. Определенные трудности возникали из-за того, что рассмотрение дел происходило по мере поступления отчетов от генерал-губернаторов, явно не спешивших с их составлением. В результате, как правило, Штейн отправлял Тургенева к генерал-губернаторам для налаживания координации между Центральным департаментом и местными властями. Тургенев должен был не только торопить местные власти подготавливать все необходимые бумаги, но и следить за достоверностью их содержания. Также в случае необходимости ему вменялось в обязанность разрешать все спорные вопросы на месте¹³. Сам Тургенев причину неэффективности местного

⁸ Письмо Нессельроде Гурьеву (ИРЛИ. Ф. 309. Д. 2376. Л. 2); Свидетельство, выданное Тургеневу в связи с его откомандированием за границу к барону Штейну (РГАДА. Ф. 1634. Д. 32. Л. 1).

⁹ Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. Т. 2. С. 220.

¹⁰ Письма Н. И. Тургенева к А. И. Тургеневу за 1813–1816 гг. (ИРЛИ. Ф. 309. Д. 1204); Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. Т. 2. С. 240.

¹¹ *Pertz*. Op. cit. Т. 3. С. 693.

¹² Письма Н. И. Тургенева к А. И. Тургеневу за 1813–1816 гг. (ИРЛИ. Ф. 309. Д. 1204); Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. Т. 2. С. 240.

¹³ Там же. С. 239.

управления видел в нехватке средств у генерал-губернаторов, отсутствии кадров, плохой инфраструктуре¹⁴.

Главной обязанностью Тургенева в Центральном департаменте было представлять интересы Российской империи перед другими великими державами. Хорошо изучив положение дел на занятых территориях, Тургенев направил в Россию донесение, в котором предлагал российскому правительству предъявить права на часть доходов оружейных фабрик в Льеже и на доход от продажи табака и зерна в Кёльне, оговаривая, правда, что Швеции придется уступить большую часть этой прибыли, так как эта страна не будет участвовать в дележе более крупных доходов. С одной стороны, русский представитель признавал за шведским правительством право на часть средств, выплачиваемых Францией великим державам. С другой стороны, Тургенев, заручившись поддержкой прусского и австрийского комиссаров, опроверг на основании заключенных договоров всякие претензии шведской стороны на долю в голландском долге, составлявшем 9,5 млн франков. Для успешного завершения этого вопроса Тургенев просил Нессельроде направить письмо, подтверждающее правомерность подобных действий со стороны русского комиссара¹⁵.

Но наиболее трудным стал вопрос о претензиях Ганноверского дома на долю во французском и бельгийском долгах. Центральный департамент так и не смог его разрешить. Не имея на этот счет никаких четких инструкций, комиссары трех великих держав направили письма своим правительствам с просьбой дать подробные разъяснения по этим вопросам.

На завершающей стадии своей работы Центральный департамент рассмотрел вопрос о судьбе занятых территорий, отдав каждой из держав-победительниц во временное управление ту или иную область. Россия получила в свое управление Саксонию.

Новым органом, призванным решать вопросы на территориях, находившихся в управлении союзников, стала Ликвидационная комиссия. Тургенев писал в своем дневнике, что «Штейн решил отдать часть своих дел австрийцам и пруссакам, оставив за собой лишь управление русским генерал-губернаторством», так как ему надоели многочисленные склоки союзников. Но, отстраняясь от дел, барон все-таки не оставил Николая Ивановича без покровительства. Во-первых, он поручил написать ему самостоятельно отчет о деятельности Центрального департамента для великих держав, одобряя его без ознакомления. Отчет дает исчерпывающую информацию о деятельности этого ведомства (что, конечно, делает честь Тургеневу, ведь Штейн должен был полностью ему доверять, ибо на основании этого документа монархи должны были составить себе определенное представление как о Центральном департаменте, так и о Штейне как его главе). В то же время, как осознавал и сам Тургенев, именно от того, как он преподнесет спорные моменты в работе департамента, зависит решение великих держав касательно правомерности деятельности Центрального департамента.

¹⁴ Rapport au Ministre des Finances (ИРЛИ. Ф. 309. Д. 1095/1. Л. 7–15).

¹⁵ Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. Т. 2. С. 465.

Будучи личным секретарем барона Штейна, его связующим звеном с местными правителями и одновременно представителем одной из великих держав, Тургенев прекрасно понимал слабые стороны в работе департамента¹⁶.

Среди них первым стоял ганноверский вопрос, неразрешенность которого вменялась в вину членам Центрального департамента со стороны Ганновера. Но, пожалуй, самой слабой стороной в работе ведомства барона Штейна была незначительная, в сравнении с ожидаемой монархами, сумма репараций, которая должна была поступить от Франции, Бельгии, а также с дохода от некоторых занятых территорий. Тургенев прекрасно это понимал и постарался оправдать Департамент перед монархами. Он указывал на то, что великие державы воевали с правительствами этих стран, а не с народом, что нельзя просто так грабить и без того измученные войной земли. Тургенев считал, что увеличение суммы репараций привело бы только к обнищанию и озлоблению подданных этих территорий, а также обогащению и так одаренных подарками полководцев и министров. Тургенев также сделал акцент на том, что деятельность администрации всегда в первую очередь преследовала интересы великих держав, конечно, в рамках дозволенного, и ни на шаг не отступила от заявленных намерений этих стран¹⁷.

Император Александр I высоко оценил работу всего департамента, и в частности самого Тургенева, пожаловав его в надворные советники и наградив орденом святой Анны¹⁸. Кроме того, русский император, правда не без участия Штейна, определил его представлять российские интересы теперь уже в Ликвидационной комиссии. Интересно, что из всех членов Ликвидационной комиссии, являющихся представителями великих держав, лишь Тургенев состоял в прежнем Центральном департаменте. Ему лучше других было известно состояние дел и все нюансы тех или иных соглашений, в которые другие представители просто не могли вникнуть из-за недостатка времени. К этому еще надо прибавить тот факт, что часть документации Центрального департамента осталась в Берлине. Поэтому члены комиссии, заседавшие во Франкфурте, порой не могли составить четкого представления по некоторым вопросам. Одним из таких вопросов вновь были претензии Ганновера¹⁹.

В связи с тем что ганноверский вопрос так и не был разрешен, Ликвидационная комиссия решила вновь рассмотреть мнения всех сторон. Тургенев считал, что у Ганновера нет веских оснований требовать выплат от Франции, а Россия не должна поощрять аппетит союзника, поскольку в противном случае необходимая часть выплат Ганноверу осуществлялась бы из русской доли контрибуции. Основным поводом для отказа Ганноверу был тот факт, что соглашения с Францией об уплате были достигнуты уже без всякого участия Ганновера. По мнению Тургенева, Ганновер мог рассчитывать лишь на участие в доходах с территорий, завоеванных в ходе войн 1813–1814 гг., начиная с того момента, ког-

¹⁶ Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. Т. 2. С. 248–268.

¹⁷ Там же. С. 393.

¹⁸ Отделение дел Государственного совета (РГИА. Ф. 1162. Оп. 1. Д. 3). О кавалерах в государственном совете (РГИА. Ф. 1162. Оп. 1. Л. 7).

¹⁹ Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. Т. 2. С. 411.

да ганноверские войска начали участвовать в боевых действиях, то есть с февраля 1814 г. Нессельроде положительно оценил действия Тургенева и предоставил ему свободу действий в данном вопросе²⁰. Эта хорошо аргументированная позиция сразу же нашла поддержку со стороны австрийского представителя, на тот момент еще не имеющего никаких инструкций от своего правительства. Исход дела затягивался лишь отсутствием прусского комиссара, не назначенного Пруссией к моменту обсуждения проблемы. На протяжении нескольких недель Тургенев неоднократно просил прусское правительство сделать соответствующее назначение как можно скорее. Не добившись никаких результатов, он решил обратиться к российскому министру и лично к императору, настаивая на необходимости скорейшего приезда прусского представителя для окончания ганноверского дела²¹. Вскоре во Франкфурт прибыл прусский чиновник с письмом от своего правительства, также отрицательно настроенного к ганноверским претензиям²².

Высоко оценив работу Тургенева в решении ганноверского вопроса, Нессельроде поручил Тургеневу составить проект конвенции со Швецией по вопросу уплаты долга, который эта скандинавская страна должна была бы вернуть в случае присоединения к ней Норвегии. Тургенев писал в своем дневнике, что первыми предложение о конвенции высказали сами шведы, но, не доверяя им, Нессельроде стал искать подходящего человека для составления проекта, каковым и стал сам Николай Иванович. Шведскую сторону представлял Густав Левенгельм, «не пышно репрезентирующий Швецию», как считал сам Тургенев.

Изначально русской стороной не была озвучена точная сумма, которую Александр I желал получить от шведского правительства за уступку Норвегии. Ее еще предстояло определить путем переговоров и изучением ресурсов самой Норвегии. В конце концов российской стороной была заявлена сумма в 1,5 млн руб., с чем шведы вынуждены были согласиться. Для положительного решения вопроса Тургенев должен был написать письмо и рескрипт к министру финансов Гурьеву, где обосновать затребованную от Швеции сумму²³. Однако, к досаде Тургенева, эта конвенция официально так и не была подписана. Возвращая проект соглашения Тургеневу, объяснил, что русское правительство отказывается от шведских денег, и конвенция не состоится. Оказалось, что некий генерал, имя которого Нессельроде так и не озвучил, попросил оставить эту сумму за ним, и император согласился на его просьбу. Эта история оставила негативное впечатление у Тургенева о способах русского правительства управлять государством, когда столь необходимые для страны денежные средства император щедро раздает своим приближенным.

Относительно безмятежный ход работы Ликвидационной комиссии был нарушен возвращением Наполеона во Францию в марте 1814 г. Союзным войскам

²⁰ Rapport au Ministre des Finances (ИРЛИ. Ф. 309. Д. 1095/1. Л. 17–25).

²¹ Австрийская сторона проявляла в этом отношении пассивность и в любой момент могла изменить свое отношение к этому вопросу, что заставляло Россию действовать как можно быстрее.

²² Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. Т. 2. С. 416.

²³ Там же. С. 231–232.

опять пришлось вступить на французские земли, чтобы окончательно сломить Бонапарта. Как следствие, уже на французских территориях временно были созданы особые губернаторства во главе с генерал-губернаторами. Под юрисдикцию России отошла Лотарингия, управляющим которой стал российский дипломат, выходец из финского дворянского рода Д. М. Алопеус²⁴. Штейн, который давно уже обещал Тургеневу выхлопотать для него хорошее место службы, обратился к императору с просьбой о назначении Тургенева помощником при Алопеусе (Нессельроде, помня заслуги молодого человека, также ходатайствовал об этом назначении). Весной 1815 г. Тургенев оставил дела в Ликвидационной комиссии, чтобы стать правой рукой нового управляющего Лотарингии. Тургеневу, которого Штейн отрекомендовал как исполнительного и надежного секретаря, было поручено вести всю переписку генерал-губернатора с военным ведомством. Кроме того, Тургенев заключал и контролировал правильность выполнения сделок на поставки русским войскам.

Служба у Алопеуса была непродолжительной, так как к началу октября 1815 г. тот уже готовился сдавать свои дела. Генерал-губернатор Лотарингии выразил признательность своему помощнику, подчеркнув, что будет ходатайствовать о его награждении²⁵. Действительно, вскоре Тургенев был награжден орденом святого Владимира третьей степени²⁶. Бывший начальник рекомендовал императору дать Тургеневу пост по части внутреннего управления или финансов. Александр I, оценив заслуги Николая Тургенева, согласился рассмотреть подобный вариант после возвращения молодого человека в Россию²⁷, но в 1815 г. вновь направил русского чиновника в Ликвидационную комиссию²⁸.

Работа в комиссии, сверх всех ожиданий, растянулась на целых полтора года. На этом посту Тургенев преследовал две цели: во-первых, проследить, чтобы отчет об управлении Саксонии, находящейся в юрисдикции России, был принят членами комиссии; во-вторых, минимизировать выплаты России союзникам из доходов от управления занятыми территориями²⁹.

С первой задачей справиться было легко. Отчет Саксонии в ликвидационную комиссию показал, что ее доходы значительно превосходят доходы всех остальных немецких земель, управлявшихся союзниками. Так, например, дохо-

²⁴ Алопеус Давид Максимович (1769–1831), дипломат, с 1813 г. был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при короле Пруссии. В 1813–1814 гг. состоял при Главной квартире союзных войск, а в 1814 г., после вступления союзников во Францию, короткое время являлся губернатором Лотарингии.

²⁵ Дела о службе коллежского советника Н. И. Тургенева (ИРЛИ. Ф. 309. Д. 728. Л. 14).

²⁶ Отделение дел Государственного совета (РГИА. Ф. 1162. Оп. 1. Д. 3); О кавалерах в государственном совете (РГИА. Ф. 1162. Оп. 1. Л. 7).

²⁷ Отделение дел Государственного совета (РГИА. Ф. 1162. Оп. 1. Д. 3); О кавалерах в государственном совете (РГИА. Ф. 1162. Оп. 1. Л. 12, 26).

²⁸ Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. Т. 2. С. 463.

²⁹ Сумма рассчитывалась из следующих показателей: количество оказанных услуг, затраченных и использованных ресурсов (материальных, кадровых, технических, строительных, военных и т.д.) других государств в период управления данной территории, злоупотребления административного и экономического характера в управляемых областях, негативные последствия от неправильного управления данными территориями для будущих владельцев, компенсация за уступку выгодных земель и т.д.

ды Саксонии в три раза превосходили доходы Бельгии, управлявшейся Пруссией. Обсуждение отчета по управлению Саксонии заняло лишь одно заседание Ликвидационной комиссии, на котором отчет был одобрен всеми членами комиссии, тогда как обсуждения отчетов генерал-губернаторств, находящихся в ведении других стран, или длились неделями, или требовали доработки. Австрия и Бавария вообще были оштрафованы за управление подвластными им территориями.

Второй задачей, стоявшей перед русским уполномоченным, было минимизировать сумму выплат со стороны России другим странам-союзницам. В отчетах русскому правительству Тургенев писал, что для достижения успеха в этом отношении ему пришлось использовать несколько незаконных средств, рассказами о которых он не хотел утомлять высших сановников, так как правители союзных держав вряд ли догадаются о проделанном. Итогом его действий, как гласило донесение, было то, что Российская империя должна была уступить часть сумм из своей доли лишь Пруссии. Названная сумма в 14 тыс. экю в сравнении с суммами, наложенными на других участниц антинаполеоновских войн, казалась вовсе незначительной. Дабы лучше показать своему правительству успех русской дипломатии, Тургенев приводит в своем отчете цифры выплат других стран. Более всего бросается в глаза сумма, наложенная комиссией на Пруссию. Как свидетельствует таблица, она должна была вернуть России и Австрии почти 5 млн франков. Если вспомнить, что доходы с ее бельгийских земель были втрое меньше дохода с саксонских, то, по выражению Тургенева, это можно было назвать полной неудачей прусской дипломатии.

К апрелю 1816 г. все дела Ликвидационной комиссии были закончены. Уполномоченные представители союзных держав могли вернуться к себе на родину, чтобы там заняться отчетами о своей деятельности. Незадолго до отъезда Тургенев получает из Берлина и Санкт-Петербурга поручение «произвести здесь несколько аутодафе из напечатанных в Вене облигаций». Эти письма его несколько удивили, так как другие комиссары подобных поручений не получали³⁰. Выполнив все инструкции, к июню Николай Тургенев собрался на родину, а тем временем император Александр I уже поручил подготовить документ о производстве Тургенева в чин коллежского советника, причислив его также к чиновникам Канцелярии Государственного совета. Кроме 1,5 тыс. руб., получаемых в Комиссии составления Законов, ему назначалось жалованье в размере 2 тыс. руб.³¹ К данному указу прилагалась также записка неизвестного сановника с характеристикой службы Тургенева, где говорилось, что тот был употреблен «по делам, относящимся к иностранному департаменту и своими дарованиями при выполнении порученных дел обратил на себя особое внимание государя императора»³².

Итак, период службы Н. И. Тургенева по иностранным делам длился всего четыре года, которые для России, впрочем, были важнейшими в плане разви-

³⁰ Архив братьев Тургеневых. Дневники и письма Н. Тургенева за 1811–1816 гг. Т. 2. С. 332.

³¹ Дела о службе коллежского советника Н. И. Тургенева (ИРЛИ. Ф. 309. Д. 728. Л. 8).

³² Записка при высочайшем указе о назначении Н. И. Тургенева (ИРЛИ. Ф. 309. Д. 728. Д. 2572).

тия ее внешней политики. Посленаполеоновское переустройство мира, новая система взаимоотношений между европейскими государствами — все это было хорошей школой дипломатии для Тургенева, который благодаря своему уму и способности быстро реагировать на меняющуюся политическую ситуацию расположил к себе таких сведущих людей, как барон Штейн, дипломат Д. М. Алопеус, управляющий коллегией иностранных дел граф К. В. Нессельроде. Вращаясь среди видных европейских политиков и дипломатов, Тургенев имел возможность на практике познакомиться со всеми тонкостями дипломатических игр. Перед ним как представителем Российской империи в Центральном департаменте и Ликвидационной комиссии, а также ближайшим помощником Штейна, Алопеуса и Нессельроде были поставлены важные практические задачи. Право Российской империи на участие почти во всех статьях дохода с завоеванных территорий, передача Саксонии под юрисдикцию России, отражение попыток со стороны Ганновера получить часть от русской доли во французском и голландском долгах, многократное превосходство дохода с территорий, возглавляемых русскими уполномоченными, и, наконец, незначительная сумма по сравнению с суммами других держав, которая Россия должна была выплатить странам-союзницам, — все это можно вменить в заслугу Н. И. Тургеневу, который, не имея никакого дипломатического опыта в начале своей службы у Штейна, к моменту возвращения в Россию мог бы посоревноваться в искусстве ведения дел со многими дипломатами того времени.

Ключевые слова: Н. И. Тургенев, Ликвидационная комиссия, Центральный департамент, послевоенное устройство Европы, барон Штейн, репарации.

N. I. TURGENEV AS A DIPLOMAT IN THE POSTWAR RESTRUCTURING OF EUROPE IN 1813–1816

A. PISKUNOVA

A little-known aspect of N. Turgenev foreign-policy activity within the period from 1813 to 1816 is analysed in the article, supported by new archival sources. It was an important period for Russia in the context of development of its foreign policy. Post-Napoleonic restructuring of the world, new system of relationship between European countries - all this was a good school of diplomacy for Turghenev. By his wit and brilliance he won sympathies of such competent persons as Baron Friedrich Stein, diplomat D.M.Alopeus, Count K.V.Nesselrode, Foreign Collegium Minister. Turgenev started his diplomatic carrier as a Russian Commissary of the Central Administrative Department of allied governments and shortly became a private secretary and a right-hand man of Baron Friedrich Stein, Head of Central Department. Upon termination of the Central Department, Turgenev continued his diplomatic activities as Russian

representative in the Liquidation Commission, then he becomes assistant of Alopeus, Administer of Lotharingia, and Nesselrode, Foreign Minister. He was entrusted with important practical tasks. Participation right of the Russian Empire in most income items of the conquered territories, transfer of Saxony under the jurisdiction of Russia, turning back the attempts of Hannover to gain part of Russian share in French and Dutch debts, and an inconsiderably small sum as compared with the sums of other states, which Russia had to pay to the allied countries - all this can be considered as merits of N.I.Turgenev, who though having no diplomatic experience at the beginning of his carrier with Stein, had acquired by the moment of returning to Russia the skills good enough to compete in doing business with a good many of diplomats of that time.

Keywords: N. I. Turgenev, Central Department, Liquidation Commission, Post Napoleonic reorganization of the world, Baron Stein, reparation.

Список литературы

1. *Тарасов Е. И.* Николай Иванович Тургенев в Александровскую эпоху. Самара, 1925.
2. *Довнар-Запольский М. В.* Идеалы декабристов. СПб., 1907.
3. *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в XVIII– первой половине XIX века. СПб., 1888.
4. *Андреев А. Ю.* Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX в. М., 2005.
5. *Pertz G. H.* Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein. Bd. 1–6. Berlin, 1850–1855.
6. *Вишницер М.* Барон Штейн и Николай Тургенев // Минувшие годы. 1908. № 8.